

«...Чтобы храм стоял до конца века грядущего и никакие бури не поколебали его».

Эти слова, сказанные Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II при освящении Свято-Троицкого собора 3 декабря 1999 года, прочно вписаны в историю города Шарыпово. В тот знаменательный день Патриарх лично прикрепил к груди заслуженного строителя России Геннадия Викторовича Манцетова орден Преподобного Сергия Радонежского III степени. Эта награда символично вписалась в ряд других орденов и медалей, отметивших жизненный путь строителя и гражданина.

Говорят, человек в своей жизни должен сделать три главные вещи: посадить дерево, вырастить сына и построить дом.

Что ж, с чистой совестью Г.В. Манцетов может признаться себе и людям, что все задачи, поставленные перед ним судьбой, он выполнил. Дом построил, и не один. В Холмогорах есть целая улица, коттеджи которой до сих пор именуются манцетовскими. Но самый главный Дом, сразу для многих, гордо висит теперь над городом. Сияет куполами и колокольным звоном зовет к себе людей. Свято-Троицкий собор. Он органично вписался в городской пейзаж, и уже трудно представить, что десять лет назад на том месте, где на высоте 47 метров светло и празднично серебрятся луковки куполов, было лишь болото.

БЛАГОВЕСТ ЕГО ПОБЕДЫ

10 лет назад, 10 июня 1991 года, началось возведение Свято-Троицкого собора.

Возведение храма стало главным делом Геннадия Манцетова.

Как это было? Как начиналось строительство церкви в стране, которая 70 лет лишь разрушала все, что могло помочь людям задуматься о духовных основах жизни? Случайность ли то, что именно он, коммунист, руководитель, не единожды награжденный правительством, первым заговорил о необходимости храма в городе Шарыпово и построил его, приложив к этому благому делу все свои силы и душевные устремления?

Нет, случайностей такого рода не бывает! Просто пришло время собирать камни, разбросанные в эпоху безбожия и отрицания всего святого. И сделать это выпало ему. Может, указующий перст судьбы направил на верный путь, чтобы увековечить память о поруганной вере.

Отец Геннадия Викторовича в 1937 году был объявлен врагом народа и репрессирован за то, что был сыном расстрелянного большевиками священника. Мать тоже была подвергнута репрессиям за то, что была женой сына священника.

Государство, разрушившее жизненный уклад целых поколений, не собиралось восстанавливать ничего из того, чем веками жил русский народ. Когда Манцетов заговорил о строительстве церкви в Шарыпове взамен стертой с лица земли после войны, в сороковые годы, бурных оваций это не вызвало. С ним соглашались: «Да, надо бы...», - но никто не верил, что она будет построена.

Тогда он был депутатом горсовета.

В частных беседах, в кулуарах опять же кивали, не споря, но когда призывал к строительству с трибуны, ответом была тишина, полная непонимания и сомнений.

И все-таки 14 ноября 1990 года было получено разрешение на отвод земли под церковь. Именно там, где она сейчас стоит, а не на горе, вблизи скотных дворов и ферм, как предлагала городская архитектура.

10 июля 1991 года началась отсыпка грунта под фундамент здания. Место было болотистое, а церковь должна стоять твердо. 18 июля была забита пробная свая. А 19 августа, в день путча, когда в Москве черной стеной шел небывалый ливень и вдоль дорог за лесопосадками прятались танки, в Шарыпове, как утверждение того, что истина всегда побеждает и идет вперед, начали забивать сваи под фундамент собора. В тот день по всем радио- и телеканалам транслировали «Лебединое озеро», а над нашим городом жизнеутверждающе прозвучал грохот забиваемых свай, и строительство храма пошло полным ходом.

В сентябре 1993 года Манцетов, обратившись в Верховный Совет России с необходимыми документами на финансирование объекта, получил надежду на поддержку государства. Но октябрь, потрясший расстрелом Белого Дома начавшую было стабилизироваться экономику страны, чуть не выбил почву из-под ног строителя.

Однако желание довести начатое благое дело до конца взяло верх, а деловые связи и практичный ум руководителя помогли найти другие источники финансирования и поступления стройматериалов. Шесть лет он обращался во все возможные организации и предприятия не только России, но и всего бывшего Союза. И ведь давали! Всем

миром, каждый внося свою посильную лепту в дело возрождения духовности.

В те годы всеобщего обнищания не так-то просто было - выбить нужные средства. Только уверенность в правоте и сила убеждения помогли ему выстоять и довести начатое дело до конца.

И когда на Пасху 1996 года впервые зазвонили колокола Свято-Троицкого собора, это был благовест и его победы.

Геннадий Манцетов гордится и всегда будет горд тем, что в годы, когда в Шарыпове никто не смог построить даже бани, под его руководством выросло то, что не приносит особых материальных благ ему, строителю, что гораздо нужнее городу и людям, - Дом для очищения душ, Дом духовного возрождения нации.

Храм стоит и будет стоять десятилетия, возможно, века. И мемориальные доски у входа в него всегда будут напоминать о тех, кто пострадал за православную веру и о тех, кто внес свой вклад в ее возрождение. Главный строитель Свято-Троицкого собора Г.В. Манцетов - один из первых в этих рядах.

Н. Горбикова

